

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«Детский сад общеразвивающего вида № 400» городского округа Самара
(МБДОУ «Детский сад № 400» г. о. Самара)
443122, г. Самара, Московское шоссе, д. 288. телефон- 925-63-59; факс- 927-58-92,
E-mail: rusichi400@yandex.ru; ОГРН -1036300894860, ИНН-6319057620.

Доклад на педагогическом совете
«Сине-голубое чудо гжели»

Подготовила:
Яковлева О. В.

Самара, 2018 г.

Что такое Гжель.

*Край фарфорового чуда,
А кругом него – леса...*

Гжель - старинное село на берегу реки Гжелки, расположенное в Раменском районе Московской области, 60 км от Москвы. Здесь располагаются богатейшие залежи глин и издавна жили гончары. Своё название деревня получила от слова «жгель», т.е. «жечь» или «обжечь» - всё это слова из лексикона стародревних гончаров. Интересно, что население здесь в основном старообрядческое. В некоторых сёлах даже сохранились старинные старообрядческие церкви. Помните Боярыню Морозову на картине Сурикова, её двуперстное крестное знамение. Так до сих пор и крестятся старообрядцы, в т.ч. и в (о) Гжели. Старообрядцы там живут и до сих пор. Церкви невероятно красивые, такой архитектурный стиль специалистами почему-то называется «византийским». Они строгие и лаконичные, но очень русские. По дороге проезжали мимо сине-белого чуда - часовни отделанной гжельскими изразцами. Такое я увидела в первый раз.

Гжель – название народного «сине-белого» промысла, керамический центр России. Под «крышей» Гжели находятся, кроме самого одноимённого села, и другие известные гончарные деревни (перечисляю по ходу движения): Трошкóво, поворот направо - Глебово и Фенино; Речíцы, снова направо - Ново-Харитоново, Турыгино, Бахтеево, Меткомелино; налево - Володино, Жирово, Игнатьево, Карпово, Кузяево, Коломино – вообще всего их около 30. Интересно, что правильно говорить: поехать не «в Гжель», а «во Гжель».

Гжельская волость в к.18в. в одной из ревизских сказок описывалась так: «Земля песчаная, хлеб посредственный, покосы худшие, лес дровяной, крестьяне на оброке промысел имеют деланием разных сортов посуды и сервизов...»

Своё понимание Гжели могу также выразить в трёх словах – это глина, мастера и особая техника росписи.

«Сквозь огонь и воду».

Технология производства керамики. Гжельская роспись глазурью. В начале века на гончарном производстве были нужны жернова для размолва глины, конная тяга, глиномялка, муфели, горны, гончарные ножные круги. Работали точильщики, литейщики, глазуровщики и писарихи.

Сейчас же технологическая цепочка строится так: Формовка (литье в гипсовых формах) – Сушка – Ручной осмотр – Контроль на трещины – Обжиг (электropечь) – Живописный цех. Вот за этими «производственными» словами и скрывается тайна создания Гжельских изделий и труд множества людей: в т.ч. мастеров-технологии, скульпторов, литейщиков, художников-керамистов!

Гжельская глина отличается особыми качествами: высокой пластичностью и тугоплавкостью. Она жирная, т.е. в ней мало песка. Накопанная глина проходит тщательную первичную обработку: вымораживание, отмучивание, разминание. Глина - живой материал!

А что вылепить из глины? Здесь мастер (вернее его творческое воображение) «рождает» образ будущего изделия. Оно материализуется в виде карандашного наброска-эскиза и расписывается задуманным художником узором. Далее делается пластилиновая модель, по которой отливают гипсовую форму. Готовый гипс разрезают вдоль на две половинки. Через резиновые шланги с пистолетами заливают исходное сырьё - очищенную глину (шликер) - разведённую до состояния густых сливок. Этим занимаются литейщики. На твёрдом шликере швы от разъемов до гладкости зачищают оправщицы. Это и есть формовка.

Потом – всё в печь! Первый обжиг проводится при $t-900^{\circ}$. Дальше роспись. Изначально, придуманный художником рисунок, в живописном цехе точечками переводят на изделие, которое ставят на крутящуюся турнетку и точными движениями воссоздают узор. Ошибиться нельзя – пористый черепок сразу впитывает краску! Инструмент живописца – кисточки, стеклянная палитра, шпатель для смешивания красок, баночка с

чёрной смесью (окисью кобальта). Кобальт – особая керамическая краска - изначально чёрный как сажа и становится ярко-синим только после обжига. Краска-то одна, а добиться нужно всей полноты васильковых оттенков. Гжельские мастера насчитывают свыше 20 оттенков синего цвета, который получается после обжига. Представляете, какое нужно иметь чувство цвета!

Гжельская роспись считается подглазурной, т.е. расписывается сначала просто обожженный черепок, поэтому после нанесения рисунка изделие окунают в глазурь, а затем отправляют снова в печку на второй окончательный обжиг при $t - 1350^{\circ}$. Там глазурь делается прозрачной как стекло, а кобальт меняет цвет.

«Бельё» - это фарфоровая форма без росписи.

«Крытьё» - это сама синяя роспись по белому фону.

Гжельская роспись делится на три вида. Главная - это травка, злаки, ягоды, веточки, листья, букеты и гирлянды цветов. Кроме роз изображают маки, георгины, лилии, пионы, астры, гвоздики, ромашки. Форма у них немножко условна. Это растительная роспись. Орнаментальная. Прежде всего, это шашечки – несколько рядов сине-белых квадратов по бортику и поясок-отводка тоже вдоль бортика. Художники рисовали также знаменитые гжельские сетки - «гребёнки» (в виде ели), «капельки», «жемчужинки», «усики». С помощью кисти с жёстким ворсом наносится рисунок «под мрамор». Им заполняется пространство внутри, к примеру, волнистых линий, или звезды, круга на дне тарелки. Сюжеты. Это природа и времена года. Это сценки городской жизни, деревенский пейзаж и быт и т.п. Это персонажи из русских сказок: Синие птицы, Полканы, птицы Сирины, разные Русалки, Коты-Баюны и т.п.

Синеглазая посуда –

Вазы, чайники и блюда –

Ярко светится оттуда,

Как родные небеса.

Гжельская роза. «Азбука мазков».

Изначально, ещё в стародавние времена Гжель была разноцветной, посуда расписывалась яркими красками, и цветочки были не синие, а жёлтые, красные и зелёные. Гжель ведь никогда не была предметом роскоши. Гжельские кувшины для браги и молока, квасники, кумганы-птицы, миски для похлёбки предназначались для простого трудового люда и трактиров. Поэтому и палитра из трёх основных красок радуги идеально вписывалась в натюрморт крестьянского стола: каравай только что из печки вытасченного хлеба, крынка с тёплым только что из-под коровы молоком, деревянные ложки и радующие естественной красотой красок узоры на мисках и кружках. В нач. 20в. эти миленькие цветочки никак не совпадали с геометрией революционных красных стягов и пятиконечных звёзд. Да и «раскулаченному» потребителю какая разница из чего хлебать тюрю в сибирской тайге.

Поэтому старинные деревенские трёхцветные букетики сменила синяя гжельская роза. Сейчас фирменный цвет гжельской росписи – сочно синий, ярко-голубой, васильковый, цвет неба и воды. Кобальт – краска модная в городе, но гжельские мастера, не стесняясь новой синей моды, для себя до сих пор делают посуду разноцветной. Это понятно. Деревенский букетик так и тянет понюхать, а синяя роза держит дистанцию. Барышня! К слову про цветные краски, которыми расписывают «древнерусскую» гжель - майолику – это зелёная (соли меди), желтая (соли сурьмы), вишнёвая (соли марганца). Синяя понятно – соли кобальта. Основа всему – белая эмаль. Это гжельская «пятицветка».

У гжельцев есть свои секреты, как, скажем розу, сделать именно гжельской розой. Главный секрет - это мазки. Мазок – это родовая примета Гжели. Главный приём – правильное соотношение синего и белого или сочетание «белизны заснеженных полей Подмосковья и прозрачной синевы ясного неба». Другое правило – каждый последующий мазок отличается от предыдущего. Сначала на кисточку густо набирают краску. Далее с разным нажимом раскладывают кистью цветок. Первые мазки самые сочные, но по

мере убывания они светлеют. Круглые лепестки цветка получаются либо чёткими, либо мягкими «размытыми». Так рисуются многолепестковые цветки. После обжига цветов становится васильково-синего цвета. «Мазок с тенями». Краска набирается на одну сторону кисточки и наносится легким круговым разворотом, т.е. поворачивается вокруг черенка. В утолщённой части кисти краски больше – мазок тёмный, к середине краски чуть поменьше – мазок высветляется, а тонкий кончик оставляет совсем светлый след. Так получается разноокрашенная объёмная розочка или листочек. «Азбуку мазков» дополняют другими элементами. Тонким кончиком кисточки наводят стебель, усики-завитки, прожилки на листиках или штриховку. Иногда по синему цвету рисуют тонкими золотыми линиями и штрихами, которые как бы обозначают контуры. Но это дело вкуса. Править нельзя!

Представим, что мы гжельские художники. Давайте нарисуем розу. Нужна среднеширокая кисточка. Поворачиваем её вокруг черенка, потом от середины цветка накладываем широкие мазки синей и голубой краски, т.е. как бы наращиваем лепестки широкими мазками. Получилось? Да мы почти профессионалы! Хотя, чтобы постичь «Азбуку мазков» художникам требуется около ~5 лет.

В Гжели создали ступенчатую систему обучения. Будущие кадры ещё сидят в песочницах в детском саду, а ими уже занимаются – учат малышей лепить и раскладывать кисточкой гжельскую розочку; в школе с художественным уклоном проходят практику на производстве; а наиболее одарённые поступают в Гжельский институт или колледж и совершенствуются на курсах аспиранта в Москве. Ещё одна гжельская тайна: стилистика росписи очень похожа, или можно сказать практически совпадает с узорочными вставками в старообрядческих рукописных богослужебных книгах. Настоящая Гжель. Мастера. Что самое ценное в гжельском производстве? Это люди – настоящие мастера. Самородные таланты. Индивидуальный почерк. Поиск образа. Поиск формы. Это генная память. Не

секрет ведь, что многие потомственные «безграмотные» гончары без всякой теории изготавливали то, что было не под силу «умным» специалистам. Это Божий дар и человеческий труд. В живописном цехе работники получают форму изделия, модель и эскиз со стороны. Кто её даёт? Мастер. Как возникает образ? Что-то затронуло душу, житейскую сценку художник(-ца) подсмотрел, на природу или вышивку старинную полюбовался – очень медленно копятся идеи, порой мучительно, порой через месяцы рождается долгожданный образ.

Форму выдуманной вещи надо собственноручно изготовить. Нужно не только вообразить и нарисовать, но и перевести в натуру – будущую модель; нужно чувствовать глину, краску, чтобы пройти по технологической цепочке без сбоев. Как и древним гончарам современным мастерам нужно уметь не только месить глину, но и «чувствовать», понимать её. Считается, что опытный гончар толщину стенок, которая должна быть одинаковой, умеет проверять пальцами на ощупь. Опытные ценители на глаз могут определить авторство Гжели, федотовский это, к примеру, чайник, или окуловская вещь. Они же говорят: «Должен чувствоваться стиль гжели, понимание которого приходит с опытом». Коллекционеры гоняются за работами Дунашовой и Денисова, Азаровой, Окуловой, Розанова, Царегородцева. Произведения Бессарабовой хранятся в Историческом музее (Москва) и Русском музее (Питер). Поэтому если я хочу прийти к пониманию настоящей Гжели, не обойтись без имён.

На всякий случай добавлю, что если кто-то не интересуется и вполне довольствуется широким ассортиментом Гжели в разных магазинах, ? Интересующимся? через эту главу можно перепрыгнуть – чего зря мучаца надо обязательно поискать и посмотреть в Интернете. Ещё добавлю – я долго думала писать или не писать про художников. Но эти люди и есть НАСТОЯЩАЯ Гжель. Их имена на зубок знают коллекционеры и ценители наши и зарубежные, но вряд ли – массовые покупатели. Японцы от них сходят с ума. Русские сметаю претензию «под Гжель» со всех прилавков.

Это по их эскизам или образцам расписываются изделия на потоке. Конечно, массовым покупателям и бизнесу нужна относительно недорогая массовая продукция с гжельской маркой. Но не меньше нужна авторская – неповторимая, высокохудожественная, безумно талантливая. Что такое талантливая вещь? Это когда смотришь и не замечаешь, как она расписана, как вылеплена – просто она вызывает некую эйфорию, радостную гамму чувств и ощущений.

Я лично восхищаюсь работами Квитницкой, Хазовой, Федотова, Гордеева, Петрова. Они завораживают! У каждого мастера свой Цветок. Неповторимый. У кого-то полураспустившийся бутон, у кого-то пышная роза или мак, у кого-то клеверок. Возродили традиции древней Гжели:

Салтыков Александр Борисович (1900-1959). Бывший граф, аристократ. Учёный-керамист. Невероятный эрудит. Написал исчерпывающий труд по истории керамики в России. Воссоздал утраченный опыт мастеров прошлых веков. С нуля возродил производство керамики в Гжели. Создал «Азбуку мазков» (см. раздел «Гжельская роза»). Как ни странно искренний патриот России. Скрыл от военных врачей свои болезни и пошёл на фронт. После того как обман раскрылся, работал гардеробщиком в госпитале.

Бессарабова Наталия Ивановна (1895-1981). Родилась в Воронеже. С детства не расставалась с карандашом, но пришлось работать машинисткой. Закончила художественные курсы и ВХУТЕМАС. Работала театральным художником. Изучала древнюю культуру и костюмы разных эпох. В 44г. её творческая судьба пересеклась с Салтыковым и Гжелью. Её модели стали гжельской классикой. Её называют «Гжельской розой» - она возродила синий цветок на белом фоне. Учила мастеров на Гжельских художественных курсах салтыковской «Азбуке мазков».

Художники. Сине-белая роспись по фарфору. Современная Гжель. Л. П. Азарова. 1919. "Когда расписываю изделия, работаю без подлокотника. Рука на весу - линия легче, мазок прозрачнее". Родилась в Боровске.

Закончила Строгановку. Главный художник промысла. Праздничная фантазия, старинные традиции, лепные детали.

Н. Б. Квитницкая. 1919. "Люблю акварельность в кобальте. Прозрачный круговой мазок, точка в середине, тонкие линии лепестков и стебля - вот и цветок". Профессиональный скульптор. Её роспись – прозрачно голубая. Т. С. Дунашова. 1921. "Расписываю без предварительного рисунка, во всём доверяя руке. Она не ошибается". Из семьи потомственных керамистов. Самородок. Истинно русский, глубоко народный талант. Великолепно чувствует форму вещи, безошибочно находит декор, виртуозно его исполняет. До сих пор работает!... Г.В. Денисов. 1928. Самородок. Потомственный керамист из крестьянской семьи старых гжельских заводчиков. Закончил «четыре класса и пятый коридор». После Гжельского техникума работал в Скопине. Вернулся. Гипсолитейка, цех обжига, монтажник в котельной. Туда к «дяде Гене» бегали все ребятишки за глиняными игрушками. Его заметили. Взяли его в живописный цех с испытательным сроком, а он остался на всю жизнь. Из всех народных, он самый «народный». В мелкой пластике ему нет равных. Сейчас коллекционеры за его вещами просто охотятся...

А.Н. Федотов. 1937. Самара, из крестьянской семьи. Учился в Рязанском художественном училище, из-за голода бросил, работал грузчиком. В Гжель приехал по совету армейских друзей-пограничников. Его почерк – яркая форма изделий. Придумал свой своеобразный цветок, похожий на пышную округлую чашу.

З.В. Окулова. 1938. «Люблю писать больше цветы: есть, где разбежаться кисти». Гжельский художественный техникум. Любимая роспись – цветочная. Любимый цветок – мак. Даже её изделия, к примеру, простая пельменница, похожи на цветы – повторяют формой, «прорастают» цветами.

В.В. Неплюев. 1950. – С.В. Жукова. Творческий и семейный дуэт. Талантливые художники. Он – гений керамики. Она – разрисовывает

знаменитую малую пластику мужа - «Дворников», «Дровосеков». Говорит, что «все вещи делает для души». Любит писать деревенские пейзажи на сырных досках и настенных тарелках. Оба парадокс – и экспериментаторы, и продолжают старинную гжельскую традицию.

В.Г. Розанов. 1955. Закончил Абрамцевское художественное училище. Автор чайных сервизов, шкатулок, кумганов, квасников, маслёнок, светильников, люстр, канделябров, подсвечников, самоваров, часов и т.п. Творческая манера – волнистые текучие формы цветов. Мазок Розанова – это глубина цвета и его тончайшие оттенки.

А.В. Цареградцев. 1955. – М.В. Подгорская. Эта пара вытянула счастливый билет – Абрамцево. Там учились, там познакомились. Гжельские старожилы их «били по рукам». Их часы «Воскресным вечером в парке» назвали творческой неудачей. Но фотографию часов в гжельском каталоге увидели коллекционеры и завалили заказами отовсюду, даже из-за границы. Часы пошли в производство...

С.М. Симонов. 1958. – Е.С. Осташкова Тоже дуэт. Тоже Абрамцево. Она – из холодной Карелии, он – из горячей Осетии. Он говорит: «Её почерк ни с кем не сравнить и нельзя скопировать». Вместе говорят: «Мы художники. Если в какой-то вещи чувствуем повтор или повторение другого мастера, то отказываемся от неё».

Династия Хазовых. И. А. Хазова. 1958. "Если вести мазок с тенями, то нажимая на кисть, то пуская её свободно, лепестки у розы будут широкие, пышные". Художественное училище в Конаково. Практика на Дулёвском заводе. Предложили жильё в Гжели. Согласилась. Работала на потоке в живописном цехе, но однажды почувствовала, что «прорвало». Её сервиз «Клеверок» - всемирно известен. Заметили – этот сервиз вызывает мажорное настроение. Согласна! Он бесподобен! Её сын, невестка тоже талантливые художники. А внуки ими точно будут! :)

Художники. Разноцветная роспись по глине. «Древнерусская» Гжель. Их работы мы видели в музее в Трошкóво.

В.А. Петров. 1934. Любимец Азаровой. Его Гжель это разноцветная расписная майолика. Она великолепна. Два интереснейших сервиза «Охотничий» и «Рыбацкий». Едва ли не идеальные пропорции. Работает параллельно и в фарфоре, и в майолике. Н.Б. Туркин - М.В. Коваленко, Ю.И.Петлина, О.Л. Талагаева, И.А. Григоренко. Чего зря писать, надо смотреть их работы. Все они считают, что «настоящая исконная русская Гжель это разноцветная майолика». Про сине-белый фарфор говорят – «для нас синее это прямое наследие английского фаянса, но уж никак не гжели».

В большом, всем известном книжном на Новом Арбате я нашла книгу «Советский фарфор 1930 – 1980. Прайс-каталог». Вообще-то она предназначена для коллекционеров, и стоит 1,5 т.р.. Но я её открыла полистать, а оторваться не могла, настолько интересно. Там рассматривается фарфор производства разных советских фабрик: Ломоносовской, Ленинградской, Вербилков, Дулёво, Конаково, Тверской и среди многих прочих, естественно, Гжели. Взгляд на фарфор коллекционеров, намного отличается от простого обывательского. Они сразу смотрят на ценность, т.е. на авторский характер работ, рукотворность, клеймо, массовую нетиражируемость.

Что вычитала интересного про Гжель. Про Бессарабову: «Она сформировала стилистику и тем самым возродила гжельский промысел. По некоторым её формам выпускаются изделия до сих пор. Собственные авторские исполнения редки и весьма ценны. Одна из самых известных её работ это «Цирковой конь». Про Дунашову: «Она работала под руководством Бессарабовой и на её формах». Про историю промысла: «Изделия Новых, Сафронова, Дунашовых, Гулиных, Аксёнова котируются не ниже фарфора Гарднера или Попова».

Про современную обстановку: «Зайдите в любой посудный магазин в Москве, и ваша патриотическая гордость будет уязвлена...российский сервиз будет задвинут в самый темный угол...а ведь русский фарфор знавал блистательные времена. Достаточно увидеть музейные коллекции Гжели,

чтобы убедиться в фантастических способностях наших мастеров далекого и совсем недавнего прошлого. Такого обилия разнообразных форм и роскошного дизайна сейчас не увидишь: сегодняшний ассортимент за редким исключением не вызывает у знатоков ничего, кроме досады».